

ОКСАНА ТОКАРЕВА

НЕЧИСТАЯ
СИЛА

ОТ ДОМОВОГО ДО ЛЕШЕГО

ИЛЛЮСТРАЦИИ ЕКАТЕРИНЫ МАЛЫШЕВОЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 398.21(=16)
ББК 82.3(2)
Т51

Иллюстрации *Екатерины Малышевой*
Дизайн обложки и титула *Екатерины Климовой*

Токарева, Оксана Анатольевна.

Т51 Нечистая сила: от домового до лешего / Оксана Токарева. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 96 с. — *(Жизнь легендарных существ)*.

ISBN 978-5-17-161132-3

Какие создания прятались в темных лесах? Много ли чудищ обитало в водоемах? Кто приносил счастье и достаток, а кто — лишь горе и печаль?

Книга, которую вы держите в руках, станет вашим проводником в мир нечисти и сверхъестественных сил, живших по соседству с древними славянами. Узнайте, кого из них стоит уважать и почитать, а кому лучше никогда не попадаться на глаза.

Составить наиболее яркое впечатление о древних существах вам помогут фольклорист Оксана Токарева и художница Екатерина Малышева.

УДК 398.21(=16)
ББК 82.3(2)

Издание для досуга

Серия «Жизнь легендарных существ»

Токарева Оксана Анатольевна

НЕЧИСТАЯ СИЛА: ОТ ДОМОВОГО ДО ЛЕШЕГО

Заведующая редакционной группы *Юлия Кузьминых*
Заведующая редакцией *Наталья Горинова*
Ответственный редактор *Евгения Большова*
Выпускающий редактор *Лия Файзуллина*

Литературный редактор *Наталья Сидоровичева*
Корректор *Валерия Шметко*
Технический редактор *Наталья Чернышева*
Художественное оформление блока и верстка *Елены Горячкиной*

Подписано в печать 15.08.2026 г. Формат 75×96/12. Печать офсетная. Бумага мелованная.
Гарнитура Old Standard TT, TD Volshebstvo. Усл. печ. л. 10.64. Тираж 2000 экз. Заказ №

Произведено в Российской Федерации. Изготовлено в 2026 г.
Изготовитель: ООО «Издательство АСТ». 129085, Российская Федерация,
г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, стр. 1, комн. 705, пом. I, этаж 7
Наш электронный адрес: www.ast.ru. E-mail: ask@ast.ru.
Интернет-магазины: www.chitai-gorod.ru, www.bookvoed.ru.

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008);
58.11.1 — книги, брошюры печатные.

Мы в социальных сетях.
Присоединяйтесь!
https://vk.ru/ast_mainstream

Өндіруші: ЖШҚ «АСТ баспасы». 129085, Мәскеу қ., Звездный бульвары, 21-үй, 1-құрылыс, 705-бөлме, I жай, 7-қабат
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru. E-mail: ask@ast.ru. Интернет-магазин: www.book24.kz. Интернет-дукен: www.book24.kz
Импортёр в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы». Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»
Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ.,
Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1. Тел.: 8 (727) 2 51 59 89,90,91,92. Факс: 8 (727) 251 58 12, вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz.
Тауар белгісі: «АСТ» Жасалған күні: 2026. Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген. Өндірген мемлекет: Ресей

© Оксана Токарева, текст, 2026
© Екатерина Малышева, иллюстрации, 2026
© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2026

ISBN 978-5-17-161132-3

Оглавление

ВСТУПЛЕНИЕ	4
-------------------------	---

ЛЕСНЫЕ ДУХИ И ЧУДОВИЩА

Баба-яга	8
Леший	11
Лешачиха	14
Моховик	17
Боровик	19
Берегиня	21
Потерчата	23
Лихо одноглазое	27
Волкодлак	28

ДУХИ ВОДОЕМОВ

Водяной	32
Мельничный дед	37
Ичетик (игоша)	39
Болотник	40
Русалка	43
Бродница	46
Кикимора	48
Трясовицы-лихорадки	51

ДУХИ ПОЛЕЙ И ОТКРЫТЫХ ПРОСТРАНСТВ

Полевик	56
Спорыш	59
Хлебный волк	63
Полудница	64
Вихрь	66
Луговик	69

ДОМАШНИЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ДУХИ

Домовой	74
Банник	77
Жировик	81
Баган	83
Люб и Нелюб	84
Шишига	87
Мокруха	88
Анчутка	91
Полуночица	94

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	96
-------------------------	----

ВСТУПЛЕНИЕ

На страницах этой книги мы познакомимся с существами и сущностями, которых наши предки боялись, уважали, задабривали и от которых старались держаться подальше. Представления о славянской нечисти уходят в глубину веков, отражая архаичное мировоззрение. Человек традиционного сознания искони пытался объяснить мир. Но делал это в доступной ему мифологической форме, поэтизируя явления природы и населяя окружающий мир духами и хозяевами. Враждебные и нейтрально настроенные к человеку, они считались такой же частью этого мира, как и явления природы. Поэтому с ними приходилось как-то взаимодействовать и по возможности договариваться, вырабатывая линию поведения.

В самих представлениях о нечисти отражен первобытный дуализм мышления наших предков — противопоставление двух начал, которые не столько борются, сколько поддерживают равновесие. Так, противопоставлялись свет и тьма, добро и зло, которые, конечно, контрастируют друг с другом, но и взаимодействуют, создавая самобытную картину мира. Ученые называют это бинарной оппозицией: правое — левое, мужское — женское, верх — низ, свой — чужой, живой — мертвый. И весь мир, включая духов, распределялся между этими полюсами.

Эти представления, уходящие в глубину столетий, сохранялись в крестьянской среде вплоть до середины XX века. А ряд суеверий, народных примет, запретов и благопожеланий, смысл которых мы не всегда понимаем, актуальны и сейчас.

Одними из самых важных категорий для наших предков были «свой — чужой». Своим крестьяне считали дом, избу с печью и красным углом, в котором стоят иконы; крестьянскую усадьбу, огороженную забором; свое поле, разграниченное от соседского межей. Понятия межи или ограды для человека традиционной культуры имели первостепенную важность. Ибо даже покосившийся плетень, с трудом защищавший огород от соседских поросят и коз, имел сакральное значение, запирая внутри круга свое, хорошее, не давая проникнуть чужому. Не просто так одна из древнейших обрядовых фигур танца, круговой хоровод, символизирует не только годовое движение солнца, но и ту самую ограду, запирающую внутри ритуального круга все благополучие деревни или семьи.

Однозначно чужими считались такие пространства, как лес, чужое поле и луг, перекресток дорог и, конечно, вода, самая

опасная стихия, без которой при этом невозможна жизнь и ведение хозяйства. И еще однозначно чужим, пугающим считался «тот свет», куда уходят души умерших и откуда они могут вернуться, если их неправильно похоронить.

Водоем, лес, поле, луг изначально считались местом обитания природных духов и злокозненной нечисти. Однако и в доме существовали пространства, находящиеся как бы на пограничье, условно принадлежащие к чужим. Это подпол, подпечье и опечье и, конечно же, баня — место, к тому же расположенное на стыке двух стихий. Именно там обитали такие духи, как домовый, банник, шишига, — вроде бы домашние, но способные показать свой нрав.

Любая нечисть принадлежала к иному, потустороннему миру. И она ревностно берегла свои владения от посягательств людей, соприкасаясь с ними и взаимодействуя на границе. Эти существа не были злы или добры в нашем понимании, как и любые силы природы. Они просто исполняли свои функции, призывая людей к осторожности и уважительному, бережливому использованию ресурсов. Отправляясь в лес или решив поставить мельницу, человек должен был быть готов к взаимодействию и заключению соответствующих договоров.

Во многом из-за этого жизнь человека архаичного мировоззрения регулировалась системой различных запретов. Некоторые из них напрямую связаны с соблюдением мер предосторожности, другие выглядят достаточно странными. Но только до того момента, как вдаешься в их суть.

Кроме того, жизнь человека представляла собой череду праздников и будней, за соблюдением которой духи стихий строго следили. Станным выглядит для современного человека то, что полевик или мельничный дед могли покарать за работу в церковный праздник. Но для человека традиционного сознания тут нет никакого противоречия. Нарушая людской запрет, ты сам уподобляешься нечисти, значит, она имеет право тебя забрать. Водяной топит купальщика, решившего искупаться в полдень; домовый душит спящего, если в доме нелады. Это не месть — это поддержание порядка. Нарушил правило — получил наказание. Соблюдал ритуал — получил помощь.

На архаическую картину мира наших предков удивительным образом наложилось и христианство. Под его влиянием представления об обитателях потустороннего мира претерпели определенные трансформации, но не исчезли совсем. Более

того, христианство органично вплелось в традиционную картину мира, образовав своеобразное двоеверие.

Отчасти функции языческих божеств взяли на себя святые вроде Ильи Пророка, заменившего Перуна, Николая Чудотворца, принявшего в народном сознании на себя обязанности Велеса, и Параскевы Пятницы, с которой отождествляли Макошь. Природные духи более низкого порядка, живущие по соседству с человеком, хоть и приобрели статус нечисти, но не утратили своего значения. Крестьянин мог искренне молиться в церкви, ставить свечи Николо-Угоднику, носить нательный крест — и в тот же вечер оставлять за печкой горшок каши для домашнего, не выходить в поле в полдень, боясь встречи с полудницей, и шептать заговор от лешахи, используя одновременно и крест, и рябиновую ветку.

Бытовавший в языческие времена культ предков в христианскую эпоху трансформировался в веру о том, что наши близкие, отправившись на тот свет к Богу, в рай, как нам всем хочется верить, продолжают молиться за нас. В то время как им в их воздушных мытарствах помогают наши молитвы.

Другое дело, что в народной традиции не всем умершим гарантировался легкий путь на тот свет. Некоторые могли «застрять» на границе, превратиться в нечисть различной степени зловредности. Их души не могли перейти в загробный мир. Они оставались между небом и землей, обреченные вечно скитаться, пугать живых, мстить и требовать.

Представления славян о нечистой силе во многом сложились под влиянием веры в подобных покойников. В научном обществе их называют заложными. Этот термин ввел в обиход выдающийся этнограф Дмитрий Константинович Зеленин, который заимствовал его из вятских диалектов. Там так называли покойников, похороненных особым образом — заложенных ветками и камнями, чтобы они не могли встать из могилы.

К заложным покойникам славяне причисляли всех, чья жизнь оборвалась не по естественному ходу вещей, иногда до срока. Прежде всего это самоубийцы, которые считались одними из самых опасных. Наши предки верили, что их души полностью отданы нечистой силе. Утопленники и утопленницы тоже могли задержаться на стыке миров. Именно они, по народным поверьям, чаще всего становились русалками. Не могли спокойно попасть на тот свет убитые и погибшие насильственной смертью, к примеру разорванные дикими зверями.

Души некрещеных и мертворожденных детей превращались в мавок, игошей или шуликунов. Колдуны, ведьмы и знахари, при жизни связанные с потусторонними силами, после смерти сами становились нечистью (чаще всего — упырями). Даже те, кто умер слишком рано или, наоборот, зажил на этом свете,

особенно если у них не было детей или они вели странный образ жизни, тоже вызвали подозрения. Их могли счесть колдунами, «заедающими чужой век».

Таких мертвецов не хоронили в освященной земле, которая, как считалось, их не принимала. Их погребали за пределами кладбищенской ограды, в местах, считавшихся пограничными: на перекрестках дорог, на межах, в оврагах, лесах и болотах, — там, где не ступала нога живого. Способы захоронения были призваны не столько упокоить, сколько обезвредить мертвеца. Тело могли класть лицом вниз, засыпать камнями, прибивать к гробу, иногда отрезали сухожилия на ногах — лишь бы умерший не встал и не пошел вредить живым, насылая различные беды.

В большинстве своем представления о нечисти отражены в таком повествовательном жанре фольклора, как былички. Это короткие рассказы о встрече человека с потусторонними силами, которые, в отличие от сказок, подаются как подлинное свидетельство о реальном событии. Основное назначение быличек — предостеречь от нарушения запретов и правил поведения, например в лесу или на реке.

Впрочем, в ряде случаев персонажи, относимые к нечисти, становятся и героями сказок. Чаще всего это плутовские сюжеты, в которых человеческая смекалка и выдержка побеждает козни потусторонних сил. Хотя некоторые персонажи, как Баба-яга, пришли к нам из волшебных сказок, отражающих обряды инициации.

Для удобства читателей, чтобы им было легче ориентироваться в достаточно разнообразном мире славянской нечисти, мы разделили книгу по местам ее обитания. Это самый естественный для крестьянского сознания принцип: нечисть всегда привязана к определенному локусу.

При этом в ряде случаев деление весьма условное. Поскольку есть духи, строго привязанные к определенной стихии или локации, — домовой, леший, водяной, полевик, луговик, а есть универсальные. К примеру, те же анчутки успевают и в бане проказничать, и следить за тем, как на поле подрастает картофель. Да и кикимора или шишига вроде и болотная тварь, но при этом встречается и как дух дома.

Однако нечисть, где бы она ни обитала, принадлежит к иному миру, и об этом никогда не надо забывать — даже если ее отношения с человеком, как в случае с домовым и различными добрыми домашними духами, достаточно дружелюбны. И человеческие косточки, которые можно обнаружить в горшке у Бабы-яги или лешего, — это как раз прямое указание, что мы для них существа из другой вселенной, как и они для нас. С ними можно взаимодействовать. Но лучше держаться подальше.

ЛЕСНЫЕ ДУХИ И ЧУДОВИЩА

БАБА-ЯГА

«Избушка, избушка, повернись к лесу задом, а ко мне передом». Думаю, что все, кто когда-нибудь читал русские сказки, запомнили эту формулу, после которой начинаются приключения героя в тридевятом царстве. Первое из них, собственно, — встреча с обитательницей этой избушки Бабой-ягой. Облик ее тоже знаком и узнаваем. Самая важная отличительная черта Яги — костяная нога, к которой прилегают вросший в потолок нос, иногда железные зубы и скребущие по полу когти. А еще Яга перемещается по лесу, летая на ступе, пестом подгоняет и помелом замечает след.

Кто же такая Яга и откуда произошел этот популярный сказочный персонаж?

Пожалуй, главная загадка Яги в происхождении ее имени. Некоторые ученые возводят его к праславянскому ега — «змея». В этом случае Баба-яга оказывается родственницей змеевидным хтоническим существам, что объясняет ее связь с подземным миром и способность к оборотничеству. Популярна также версия, связывающая имя с глаголами, означающими «мучить», «душить», «насылать кошмары». А английский путешественник Джильс Флетчер еще в 1588 году писал о «золотой яге-бабе» — кумире, которому поклонялись язычники Пермского края.

Не меньшими загадками овеяно место ее обитания — та самая изба на курьих ногах, явно указывающая на связь Яги с иным миром. Ученые видят в «курьих ножках» искаженное «курных» — окуренных дымом столбов,

на которых славяне ставили «избы смерти» — маленькие срубы с прахом покойников. Да и окружающий избушку забор из человеческих костей явно указывает на ее отношение к миру мертвых.

Об этом же говорит и характерная внешность Яги, указывающая на ее двойственную природу. Костяная нога обозначает, что она, по сути, уже мертвец, тем более что и в избушке она, как правило, лежит на печи «нос — в потолок врос, в одном углу — нога, в другом — другая». Более того, Яга слепа. О приближении героя она судит по запаху. В этом отражается представление далеких предков о том, что нежить и навь в нашем мире незрячи. У них ведь зрение «иного мира», и, чтобы увидеть человека, нужно провести определенный ритуал.

При этом герой с ней активно взаимодействует, и вот тут начинается самое интересное. Ибо каких-то персонажей Баба-яга пытается посадить в печь и съесть. Причем это, как правило, герои юные: дети и подростки, которым надо из этой избушки как-то выбраться живыми. Так происходит с привередницей из одноименной сказки, героиней сказки «Баба-яга» или Василисой Прекрасной, которую мачеха отправила на верную смерть «за огоньком».

Когда же к избушке приходит герой вроде Ивана-царевича, Баба-яга ведет себя куда приветливее. Она, конечно, сначала его испытывает, пытаясь по привычке попробовать на зуб. «Фух-фух, раньше русского духа было не видано, не слыхано, а теперь русский дух сам идет». Однако получает решительный отпор: «Ах ты, старая хрычовка, не напоила, не накормила, в баньке не выпарила,

а вопрос держишь?» После чего Баба-яга послушно выполняет все его требования.

Почему же Яга так по-разному себя ведет? Ответ на эту загадку более ста лет назад отыскал замечательный ученый Владимир Яковлевич Пропп. В своей книге «Исторические корни волшебной сказки» он проследил связь между образом Бабы-яги и архаическими обрядами посвящения, во время которых юный член общины, которому надлежит занять свое место в социуме, должен пройти через временную ритуальную смерть.

Эти архаические представления, отсылающие нас к архетипам пракультуры, характерны для всех народов и сохранились не только в сказках, но и в семейных обрядах. В том числе в свадебных. Не просто так невесту, переходящую в род мужа, оплакивают как покойницу. Не просто так до встречи с женихом она общается жестами, сидит под покрывалом. Для своих родных она умирает и возрождается в новом качестве.

В архаичные времена обряды посвящения, связанные с суровыми испытаниями, проходили прежде всего мальчики — будущие охотники и воины. Во время обряда их отправляли в лес, в «дом мертвых», где жрица-старуха подвергала их мучительным испытаниям: морила голодом, секла прутьями, в общем, заставляла пройти через круг символической смерти-возрождения. Во время ритуала испытываемый также залезал в печь, символизирующую лоно земли, где его переплавляли заново.

Схожий обряд, называемый «перепекание», проводили знахари, чтобы избавить человека, чаще всего маленького ребенка, от тяжелой болезни. Иногда повитухи «перепекали» на всякий случай всех младенцев, приобщая их к человеческому роду.

Выдержавший испытания в «доме смерти» юноша получал от Яги свое первое оружие, с которым проходил путь воина уже в Запретном лесу. Там он показывал силу, ловкость, выучку, встречался в поединке с опытным бойцом и возвращался домой уже полноправным членом общины. Таким образом, Яга становилась не просто злобой старухой, которой нравится мучить детей, а мудрой наставницей, чья цель — подготовить к взрослой жизни.

И все же почему сказочные герои так по-разному ведут себя у Яги? Пропп видит причину в разных героях. Привередница и другие подростки — это как раз те самые испытываемые, которые попадают в лес для того, чтобы пройти у Яги обряды посвящения. А вот Иван-царевич и другие герои, требующие у Яги, чтобы она их напоила, накормила, в баньке выпарила, — это шаманы, совершающие свой путь по тонким мирам. Как раз в то самое мистическое тридевятое царство.

Таким образом, сказочный герой проходит все стадии перехода в иной мир. Он парится в бане, очищаясь перед путешествием, получает «пищу иного мира», а затем, избежав печи (или, наоборот, побывав в ней), выходит обновленным, получая от Яги волшебный дар или совет. И кстати, железные башмаки и стальной посох — это не просто аксессуары, указывающие на тяготы пути. При путешествии по иному миру они незаменимы, поскольку нежить боится железа.

Пропп выделил три основных типа Бабы-яги, которые можно наблюдать в русских сказках. Это Яга-дарительница, которая встречает героя в своей избушке, кормит, поит, парит в бане, а затем дает волшебный клубок, коня или ценный совет, указывающий путь к цели. Именно в этой ипостаси раскрывается ее мудрая, наставническая природа.

Есть еще Яга-похитительница. Она крадет детей и пытается их изжарить. Этот образ напрямую связан с обрядом инициации, где ребенок должен «умереть», чтобы возродиться взрослым. Реже встречается Яга-воительница, в муромской и рязанской традиции известная также как Бура-яга. Эта сущность выезжает на битву с героем, помогая ему перейти на новый уровень.

Таким образом, Баба-яга, образ которой связывают и с древнегреческой Гекатой, и с индийской богиней смерти Кали, выступает не только как страж мира мертвых, но и как мудрая наставница, которая проверяет героя на прочность и силу духа. Те, кто ее испытания проходит, получают подарки, помогающие прийти к счастливому концу.

